

УДК 74.584(2)7

И. В. Воловик, кандидат философских наук, доцент, докторант, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ГУМАНИТАРНАЯ ПАРАДИГМА

Перспективы развития современного образования должны учитывать преемственность гуманистических традиций мирового и отечественного образования. Необходимо сочетать высокие технологии, вариативность с самобытностью, уникальностью, высоким стандартом естественно-научного образования.

Ключевые слова: гуманистические традиции, гармоничное развитие, общечеловеческие ценности, культурно-ценностная парадигма, поликультурное образование.

Происходящий быстрыми темпами научно-технический прогресс способствовал формированию в обществе представления об абсолютном приоритете технологических и технических достижений над гуманитарными знаниями, материального богатства над духовным содержанием. Образование стало «удаляться» от человека и общечеловеческих ценностей, стало рассматриваться в качестве средства приобретения знаний, навыков, умений, необходимых для освоения технологий и техники, выполнения узкопрофессиональных функций. Кризис современного образования, характеризуемый распадом единой науки на отдельные дисциплины, привел к изменению видения мира в целом и перспектив его развития. Стало очевидно, что будущее зависит не только от того, сможет ли современный человек уйти от сырьевой экономики к информационной, но и от того, сможет ли он стать другим по своим интересам, потребностям, ценностным установкам, учитывающим недостатки прежней дегуманизированной и дегуманизированной системы образования и воспитания.

Осмысливая современные задачи образования, ученые приходят к пониманию того, что развитие духовного потенциала личности не должно сводиться просто к интериоризации объективной духовности. Оно осуществляется в процессе деятельности человека с целью позитивного изменения себя и общества в соответствии с высшими социально значимыми ценностями. Погоня за знаниями, информацией, материальными ценностями для современного поколения становится важнее, чем генетически заложенное в человеке гармоничное развитие. Мы разделяем мнение ученых, считающих главной задачей образования и воспитания – соотносимость с естественными, природными способностями человека, их признание и развитие. Поскольку правильное воспитание и обучение, как отмечал Платон, пробуждают в человеке хорошие природные задатки, благодаря такому воспитанию они становятся еще лучше – и вообще, и в смысле передачи их своему потомству [1].

Современное общество ориентирует человека на удовлетворение потребностей через социальные и технические средства, а не через личностные качества, что приводит к ощущению утраты «человечности». Принципиально изменился статус знания: если ранее знание – абсолютно, в настоящее время – относительно; оно потеряло свою стабилизирующую роль основания интеллектуальной жизни общества и, тем самым, общества в целом. В современных условиях трансформации общества при смене культурных ценностей и норм возникает необходимость выбора адекватной социокультурной модели образования. Ценности классического образования, основанные на триединстве знаний, умений, навыков, перестали быть основополагающими, возникло противоречие между целостностью культуры и технологией ее фрагментарного воспроизводства через знаниевый тип обучения. В этой ситуации обостряются противоречия между непрерывно возрастающим объемом знаний, необходимых человеку, и ограниченными условиями овладения ими. Решение этого противоречия учеными видится в переходе к образованию, обеспечивающему целостное воспроизводство субъекта культуры. Целью образования является постоянное творческое обновление, развитие и совершенствование каждой личности на протяжении всей ее жизни. Образование, включая человека в пространство общественно признанных ценностей, формирует универсальные модели поведения и способствует усвоению значимых общечеловеческих ценностей.

Несмотря на то, что основные направления реформирования образования сегодня формируются мировым сообществом, приобретают глобальный характер, они учитывают национальные интересы и традиции каждого государства. Для современного российского образования, которое традиционно ориентировано на гуманистические ценности, характерно стремление к общечеловеческим ценностям, творческое развитие личности. Однако часто между теорией и практикой возникают противоречия. «Стратегиче-

ский уровень образовательной политики, – как отмечает В. И. Загвязинский, – воплощен в новой парадигме образования, которую определяют как совокупность общих методологических и теоретических установок и представлений, ориентиров... Это своего рода общая модель, эталон, ... вектор развития, теоретическая возможность, практическая же реализация намеченной парадигмы может идти не по намеченному пути, когда реальными стратегическими направлениями политики становятся положения, идущие вразрез с принятой парадигмой» [2].

Мы полагаем, что ученый, указывая на разрыв между принятой гуманистической человеко-ориентированной парадигмой и теми стратегическими ориентирами, которые положены в основу реформы образования, имеет в виду противоречия между законодательными инициативами, нацеленными на приведение системы образования в соответствие с требованиями современной культуры и реализующимися на практике примерами. Если в рекомендациях Римского клуба, в Конституции РФ, в Законе РФ «Об образовании», в Концепции модернизации образования и во многих других действующих законодательных и нормативных документах провозглашаются «самоопределение личности как цель образования», «вариативность как условие функционирования образования, свобода и плюрализм», то на практике реальное воплощение получают процессы, совершенно не связанные с вышеобозначенными сентенциями: массовость, унифицированность, единообразия (ЕГЭ, укрупнение школ и т. д.).

Причины, способствующие расхождению между намеченными установками и стратегическими ориентирами, учеными видятся, в том числе, и в становлении технократической парадигмы (Бордовская Н. В., Зинченко В. П. и др.). Она подменяет культурно-ценностную парадигму, смещает акценты в образовании с погружения в культуру, освоения ценностей, традиций, развития способностей к творчеству на усвоение стандартов, алгоритмов, прагматических ориентиров. Это проявляется в том, что в человеке начинают преобладать прагматизм и духовное оскудение, господство антинаучных предрассудков, падение престижа образованности и общего состояния научной грамотности.

Рассматривая глобальные процессы «начинающейся деструкции», характерные для современной цивилизации, – распад гуманитарного знания, дегуманизация общества, деперсонализация личности и пр. – П. А. Сорокин отмечает, что они связаны именно с кризисом ценностей [3]. Вследствие чего происходит отчуждение образования от культуры, фундаментальных человеческих ценностей. В современных философских и социальных исследованиях уже не раз высказывалась мысль о необходимости изменить понимание природы как объекта и ресурса для преобразующей деятельности, осознать нашу ответственность за природу и существование человечества, изменить наше отношение к окружающей человека сфере жизни на Земле. Эти идеи разрабатывались еще в исследованиях Римского клуба, извест-

ны также труды по экологической этике, в рамках которой наиболее радикальные направления провозглашают отказ от идеала господства человека над природой.

Многие ученые предупреждают, что формирование постиндустриальной цивилизации будет связано не только с технологической революцией, но и духовной реформацией, критикой и пересмотром ряда прежних базисных ценностей техногенной культуры (ее отношения к природе, культу силы как основы преобразующей деятельности, идеалов потребительского общества, основанного на росте вещно-энергетического потребления, и др.). Преемственность между старой и новой системами ценностей, по мнению специалистов, будет осуществляться прежде всего через идеал свободы личности и идеал научной рациональности. За последнее время представление о познании сильно изменилось. Научное познание – частный случай человеческого познания, который включает в себя различные формы (художественные, мифологические, религиозные и пр.). Основными категориями познания и знания, наряду с понятием, стали способности человека, позволяющие открывать мир, – эмоции, представления, образы и др. Современная философия в отличие от традиционной классической философии видит процесс познания как важнейшее событие бытия, как единство разума и интуиции, рационального и иррационального, объективного и субъективного, общего и конкретного. Эти же тенденции проявляются и в культуре, с которой образование неразрывно связано.

Важно понимать, что в современных условиях гигантского объема знаний в культуре, в условиях вооруженности человека мощнейшими техническими средствами, расширяющими некоторые его познавательные возможности, решающее значение имеет не познание само по себе. Важным становится другое: умение определить не просто границу знания и незнания, а область значимого и незначимого, а также развитая интуиция, способность чувствовать и переживать, умение ориентироваться в различных типах культуры и понимать другого. Если вспомнить высказывание С. И. Гессена, что «образование по существу своему не может быть никогда завершено» [4], можно предположить, что образование дает возможность человеку такое состояние ума, при котором он приходит к пониманию и способен создавать новые смыслы. Эти смыслы способны превращать образование в воспитание самоосознающей личности, благодаря чему на любом этапе познания человек способен оставаться ответственным за сказанные слова, свои мысли и поступки.

В последнее время ученые все чаще обсуждают вопрос о гуманитарной парадигме, которая должна занять достойное место в системе образования. Проблема осложняется тем, что пока в системе образования наблюдается множество признаков классического просвещенческого рационализма. Но это не соответствует современному уровню культуры и познания, для которых характерны интеграция

наук, где сформирован новый тип мышления, в котором на первое место выходит «философия нестабильности» [5], и важнейшее значение приобретает случай, а также умение увидеть и понять новое вопреки сложившимся стереотипам. Теперь особое значение приобретает не столько движение к фундаментальному определению, сколько само движение мысли. Такая философия позволяет сближать объективное и субъективное, внутреннее и внешнее, включать в картину мира уникальные события, связанные с созиданием и творчеством.

Ученые отмечают, что современное образование формирует относительные ценности, не давая стабильной основы в будущем поведении и деятельности, в том числе и профессиональной. Однако важная задача образования – ориентировать каждое новое поколение на изменчивость жизненного процесса и умение на него реагировать. В отличие от прошлого современное образование ориентирует не на воспроизводство традиционных ценностных механизмов, а на выработку своих собственных критериев. Идея преемственности ценностей культуры между поколениями ставится под сомнение, хотя и осуществляется в практической деятельности. Мы полагаем, что основная проблема заключается в том, что современное образование не сформулировало своего определенного отношения к ценностной составляющей процесса обучения и образования.

В современном поликультурном образовательном пространстве существуют многочисленные антисистемные движения, возлагающие на науку ответственность за негативные последствия научно-технического прогресса, представляющие ценности традиционных цивилизаций как альтернативу идеальному образу жизни. Как справедливо замечает В. С. Степин, «простой возврат к этим идеалам невозможен, поскольку вхождение человечества в новый цикл цивилизационного развития и поиск путей решения глобальных проблем, нужно связывать не с отказом от науки и ее технологических применений, а с изменением типа научной рациональности, с появлением новых функций и форм взаимодействия науки с другими сферами культуры, порождающими новые стратегии образования» [6]. Новые стратегии образования должны исходить из того, что современное образование, основанное на усвоении специальных научных знаний, необходимо дополнить гуманитарным образованием, ориентированным на мировоззренческое знание. Хотим обратить внимание на то, что дополнение заключается не в простом увеличении числа гуманитарных дисциплин, а в необходимости концептуализации гуманитарных дисциплин, подчинении их единой цели, а также фундаментализации гуманитарных дисциплин, осознанию приоритетности гуманитарного образования, включающего философию, литературу, искусство.

В чем заключается гуманизация образования? Мы полагаем, что гуманизация образования должна способствовать формированию в человеке рефлексивного отношения, давать понимание о существовании поликультурного пространства. Приобретение этих

знаний будет способствовать формированию уважительного отношения к традициям и особенностям разных культур, потому что человек, социализированный в своей культуре, часто воспринимает другие культуры как нечто чужое и даже враждебное. Поликультурное образование создает основу для полноценного диалога культур в учебно-воспитательном процессе, формирует толерантность, обеспечивает сохранение национальной, религиозной, личностной идентичности в условиях глобализации и гуманитаризации общественных процессов. Выработка новых стратегий образования, учитывающих возможную перестройку системы ценностей современной цивилизации, – это наиболее сложная и важная проблема, которая не всегда осмысливается, поэтому важна сама ее постановка, требующая критического анализа уже привычных и наработанных подходов.

В новых стратегиях образования проблема научной рациональности также требует особого рассмотрения, поскольку при формировании новых ценностей необходимо учитывать особенности не только особо популяризируемой сегодня западной цивилизации, но и наиболее близкой нам по духу восточной культуры, в которой важными ценностными ориентирами являются нравственные принципы, запрещающие опасные для человека способы экспериментирования с системой и ее преобразованием, а не прагматичные знания западной цивилизации. «Тип научной рациональности сегодня изменяется, – указывает В. С. Степин, – но сама рациональность остается необходимой для понимания и диалога различных культур, который невозможен вне рефлексивного отношения к их базисным ценностям» [6]. Рациональное понимание, считает ученый, делает возможной позицию равноправия всех базовых ценностей и открытости различных культурных миров для диалога, в то время как в западной культуре долгое время существовало преобладание идеала истинного знания как самоценности без этических обоснований.

Специалисты отмечают, что в современном мире отсутствует жесткое противопоставление рациональности многим идеям традиционных культур. Основу для диалога современных культур задают новые ценности. «У человечества есть шанс найти выход из глобальных кризисов, но для этого придется пройти через эпоху духовной реформации и выработки новой системы ценностей. Необходимо соединить традиции, основывающиеся на преподавании фундаментальных наук, с выработкой новых ценностей и перехода к новому типу цивилизационного развития, открывающему новые возможности синтеза естественно-научного и гуманитарного знания» [6]. Большинство исследователей едины, в том, что ценностные ориентации для создания современной модели образования основаны на новых взглядах на мир и включают: свободное ценностное самоопределение, толерантность, компетентность, профессионализм, ориентацию на регулируемое мировое развитие, умение анализировать социокультурную ситуацию, формирование нового типа рациональности,

введение в образовательный процесс принципа проблемной ориентации.

Попытка осмыслить эти процессы и, в частности, определить место гуманитарной парадигмы в современных реформах побуждает признать то, что стратегии современного образования должны учитывать возможности радикальных цивилизационных изменений, связанных с выработкой новых мировоззренческих ориентаций. Интересно в связи этим мнение В. В. Давыдова, считающего, что необходимо коренным образом менять сам способ построения учебных дисциплин, чтобы их освоение было одновременно и формированием способностей к подлинному мышлению [7]. Только при такой структуре учебного процесса, считает ученый, учащийся сможет подключиться к современной культуре. Необходимым требованием современного образования является и этическая (духовная) ориентация развития человека. Образованный человек – это «человек культуры», человек воспитанный, имеющий такое мироощущение, что его жизнедеятельность способствует сохранению культуры, укрепляет ее. Образованный человек – это именно человек, а не только специалист или личность, причем человек культурный, подготовленный не только к нормальной жизни и отлаженному производству, но и к испытаниям, к сменам образа жизни, к изменениям.

Не менее важно учесть требование, вытекающее из самого духа нашего времени, а именно: образовательные воздействия должны быть с определенного периода индивидуальными, т. е. должны обеспечивать свободу выбора, индивидуальность образовательного пути для личности. В этой связи интересна позиция В. М. Розина, предлагающего путь дальнейшего развития образования, при котором человечество сможет заново воссоздать целостную систему образования, сформулировав согласованную систему требований и определив эффективные технологии и механизмы реализации этих требований. «Для этого будут необходимы интегративные, систематизирующие идеи, одна из которых представляет собой смещение центра значимости от обучения к воспитанию, когда религиозное и традиционное моральное воспитание уступили центр значимости обучению естественным наукам, математике, технике, профессиональным умениям. Такое образование не отменяет обучения знаниям, оно погружает их в контекст социальной и культурной ответственности» [8].

Специалисты отмечают, что тенденции «либерального образования» и «гуманизации и гуманитаризации» носят сомнительный характер, поскольку происходит механическое добавление гуманитарных дисциплин к традиционному обучению «полезным знаниям» и профессионализму. Процесс гуманитаризации образования предполагает прежде всего основательное изменение самого хода обучения: быстрый прирост знаний, смена научных картин мира требуют усиления абстрактных, теоретических, прогнозных компонентов знания. Эта интеллектуальная вооруженность позволит человеку не бояться «шока будущего». Учение считают, что, знание должно по-

даваться не как конечная истина или способ достижения максимального эффекта, а как набор возможных приемов, необходимых для ценностно-ориентированной профессиональной деятельности и гражданской активности. Знание нужно не для успеха и прибыли, а для реализации мировоззренческих ценностей. В связи с этим глобальные экологические, социальные, культурные, этические критерии должны быть введены внутрь обучения, в саму суть преподаваемых дисциплин.

В контексте нашего дискурса интересно мнение Н. Х. Розова, считающего, что целостная социальная практика может состоять из отдельных субкультур, быть «многополюсной» [9]. Помимо этого многополюсность и плюрализм разных культур и разных систем образования уже сегодня дополняются новыми видами коммуникации: диалогом (культур и разных «школ» образования), аксиологической рефлексией, направленной на выявление фундаментальных ценностей и установок каждой культуры, участвующей в коммуникации, новыми формами общения и т. п.

Анализ ситуации перспектив развития современного образования показал, что необходимо учитывать преемственность гуманистических традиций мирового и отечественного образования, сочетать высокие технологии, дифференцированность и вариативность с самобытностью, уникальностью, верой человека в свои возможности, высоким стандартом естественно-научного образования. Несмотря на всю сложность современной ситуации, система российского образования сохраняет свою жизнестойкость именно благодаря гуманистическим ценностям, заложенным в его содержание. Нет сомнений, что современной образовательной системе, отвечающей на глобальные императивы начала третьего тысячелетия, необходимо учитывать достижения разных культур и традиций для формирования не только специалиста, но и Человека, не только много знающего, но и способного понимать и сопереживать.

Библиографические ссылки

1. Платон. Государство // Собр. соч. в 4 т. – М., 1994. – Т. 3. – С. 299.
2. Загвязинский В. И. Вопросы стратегии и тактики образовательной политики // Педагогика. – 2005. – № 6. – С. 10–14.
3. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 47–49.
4. Гессен С. И. Основы педагогики (введение в прикладную философию). – М., 1995. – С. 35.
5. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 48–52.
6. Степин В. С. Наука и образование в контексте современных цивилизационных изменений // Безопасность Евразии. – 2001. – № 3. – С. 308.
7. Философия образования для XXI века : сб. статей / ред.-сост. Н. Н. Пахомов, Ю. Б. Тупталов. – М., 1992. – С. 55–59.
8. Розин В. М. Образование как синергетическая система // Лицейское и гимназическое образование. – 1998. – № 2. – С. 63.

9. Розов Н. Х. Педагогическая компонента классического университетского образования // Вестник Моск. ун.-та.

Сер. 20 «Педагогическое образование». – 2002. – № 1. – С. 14–24.

I. V. Volovik, PhD in Philosophy, Associate Professor, Doctor's degree applicant, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

Modern Education: Humanitarian Paradigm

Prospects of development of modern education have to consider continuity of humanistic traditions of world and domestic education. It is necessary to combine high technologies, variability with originality, uniqueness and the high standard of natural-science education.

Key words: humanistic traditions, harmonious, development, universal values, cultural and valuable paradigm, multi-cultural education.

УДК 378.09

Н. С. Бушмакина, аспирант, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

КОМПЛЕКСНАЯ ДИАГНОСТИКА СФОРМИРОВАННОСТИ ИНЖЕНЕРНО-ГРАФИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ СТРОИТЕЛЕЙ

Приводится структура комплексного задания по дисциплине «Инженерная графика», предназначенного для диагностики уровня сформированности инженерно-графической компетенции студентов бакалавриата, обучающихся по направлению подготовки «Строительство».

Ключевые слова: инженерно-графическая компетенция, метод групповых экспертных оценок, уровни сформированности инженерно-графической компетенции.

Реформа образования в России, связанная с переходом к новым Федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС), затрагивает все его ступени, в том числе и высшее профессиональное образование.

Компетентностный формат ФГОС ориентирует на результаты образования, то есть четкое определение того, что именно будет знать и уметь выпускник, чтобы после окончания обучения быть востребованным на рынке труда. При этом традиционная форма представления результатов обучения заменяется на характеристику приобретаемых выпускником компетенций – выработанных у студента интегративных поведенческих моделей профессиональной и социальной активности.

Исследователи отмечают, что для непрерывного и многоаспектного контроля над процессом обучения требуется создание новых технологий и методик диагностики качества образования и соответствующих им компетентностно ориентированных оценочных средств. Опыт проектирования таких средств имеется в Ижевском государственном техническом университете имени М. Т. Калашникова [1, 2], где на кафедре «Инженерная графика и технология рекламы» разработаны комплексные задания для итоговой диагностики уровня сформированности инженерно-графической компетенции студентов бакалавриата.

Инженерно-графическая компетенция студента рассматривается нами как совокупность квалификационных и профессионально-личностных характеристик – знаний, умений и способностей, обеспечи-

вающих успешную деятельность по моделированию и графическому предъявлению инженерных объектов [1, 3].

Структура комплексного задания для диагностики уровня сформированности инженерно-графической компетенции приведена на рисунке. Она включает гетерогенный стандартизированный тест, многофункциональные профессионально ориентированные задания.

Структура комплексного задания по инженерной графике

Базовый уровень сформированности инженерно-графической компетенции требует знания понятийно-терминологического аппарата инженерной графики и конструктивных особенностей используемых в строительстве устройств и механизмов; умения спроектировать аналогичные конструкции, а также применять свойства, теоремы, типовые алгоритмы при решении графических задач. С базовым уровнем соотносятся категории «знание», «понимание», «применение». Студент не только объясняет термины,